

Вырезка из газеты

ТРУД

27 ИЮН 1976

г. Москва

з. 2269

В ПОРУ белых ночей в Ленинграде не бывает вечера: просто очень долго светло, как днем, высыпают бледные звезды, и вода в Неве совсем не темная, как обычно, а легкая, серебристая. И в этом прозрачном очаровании над Невой слышен сильный голос певицы.

Признаюсь, мне больше всего нравятся в исполнении Пахоменко те песни, которые она поет, как говорят, в полный голос. Ведь именно с самого ее голоса, в тембре которого так явственно слышатся народные интонации, началась известность певицы. Она очень верно распорядилась своими природными данными и выступила на эстраде в несколько непривычном для слушателей амплуа. Традиционно существовало деление: либо певицы эстрадные, скажем М. Кристалинская, Э. Пьеха, И. Бржевская, либо ис-

В. Райчева. Меня всегда привлекает возможность рассказать в песне о чувствах, подчеркывая не внешнее их проявление, а глубину, скрытую силу. Аффектация, слишком бурное выражение эмоций — это не мое, и, наверное, если бы я все же попыталась так петь, то вышло бы это не искренне. Конечно, было очень радостно, что близкая мне сдержанная манера исполнения получила признание у взыскательных слушателей фестиваля на Солнечном берегу.

— Фестивали в биографии артиста — события яркие, но не частые. А как вы компонуете свои обычные концерты?

— Уже шесть лет я выступаю вместе с кем-нибудь из чтецов. Свой концерт мы называем вечер поэзии и песни. В первом отделении звучат строки Пушкина или Есенина. Маяковского или Блока, из сов-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

МАРИЯ ПАХОМЕНКО

полнительницы русских народных песен, как Л. Зыкина, О. Воронец. Мария Пахоменко первой нарушила такую классификацию — у нее современные песни сочетают в себе элементы народной традиции и эстрадной манеры исполнения.

— Мария Леонидовна, изменился ли за полтора десятилетия работы на эстраде ваш принцип подбора репертуара?

— Нет. Как и раньше, я исполняю только те песни, которые написаны композиторами специально для меня, и некоторые из песен прошлых лет. Конечно, бывает великий соблазн спеть что-нибудь особенно популярное сегодня. Не делаю этого по глубокому убеждению, если хочите, из принципа: на эстраде, повторяя уже сделанное другими, легко потерять самое себя. Разумеется, это путь очень и очень не простой. Каждый раз нужно что-то открывать заново, постоянно искать. И тревожится: а вдруг приготовленная новинка, которой столько отдано сил и времени, «не пойдет»? И все же это самый замечательный путь, свой собственный. Я, конечно, горжусь, что была первой исполнительницей таких известных сегодня песен, как «Качает, качает...», «Опять плывут куда-то корабли», «Признание», «Чудо кони» А. Колкера, «Ненаглядный мой» А. Пахмутовой, «Вальс при свечах» О. Фельцмана, «Разговоры» Э. Ханка, «Любовь останется» В. Гаврилина.

Но, мне кажется, вместе со взрослением должен идти и поиск: как же петь теперь, когда появился жизненный опыт? У меня, соответственно, изменился состав репертуара: теперь не пою типично студенческих или молодежных песен с их характерным темпом и ритмом. Сегодня, пожалуй, основное место занимают песни-раздумья, в которых мне хочется показать то, что всегда прекрасно в женщине: достоинство, благородство, сердечность, изящество. Например, «Гуси-лебеди» — это светлая печаль, благодарность за прошлое счастье. Или «Признание» — драматический, бескомпромиссный монолог о том, что счастья не получилось. Понятно, что, исполняя произведения такого плана, я многое изменила и в своем поведении на сцене.

— Вы одна из первых советских певиц, завоевавших «Золотого Орфея» — высшую награду болгарского фестиваля...

— Когда я ехала на фестиваль, боялась, конечно, очень, и даже близкие знакомые из лучших чувств ехали с ней. «Ну, куда, милая, ты едешь? Там ведь такие ауры...» И верно, на фестивале в тот год ехали великопленные певицы. Но все они исповедывали одну религию: биг-бит. Слушатели, наверное, просто устали от шквала стремительных ритмов, от слишком громких вариаций поп-музыки. Я выбрала песни, которые отличались от большинства прозвучавших там — «Ненаглядный мой» А. Пахмутовой и песню о Дон Кихоте болгарского композитора

ремеников — Вознесенского, Рождественского, Гамзатова. И мне всегда бывает легче петь в зале, который уже настроился на лирику, на поэзию. Думаю, это помогает и слушателям получить цельное впечатление от проведенного с нами вечера. Что касается текущего репертуара, то он постоянно меняется: от чего-то отказываюсь, что-то начинаю петь впервые. Например, когда шла подготовка к 30-летию Победы, я подготовила несколько песен военных и первых послевоенных лет.

— Сейчас много спорят, как исполнять такие песни: воссоздавать их точно, как пели раньше, или осмысливать их с позиций современника?

— Для меня здесь нет проблемы. Песню любого содержания могу исполнять только так, как чувствую ее сама. Скажем, «Лучше нету того цвету» М. Блантер написал в 40-х годах, но я пою песню сегодня, и потому и голосом, и поведением своим на сцене рассказываю о чувствах современной женщины. И в этом случае должен действовать принцип, на мой взгляд, главный в искусстве: не повторять, не копировать, а создавать свое собственное. Это бывает очень трудно, так как есть песни, которые хранишь в памяти с детства, не вообще помнишь, а совершенно конкретный голос исполнителя явственно слышишь. Однажды мне предложили записать давнюю песню М. Блантера «Дубрава». Я знала, что есть в фонотеке эта песня в исполнении Н. А. Обуховой. Как я боялась где-нибудь ненароком услышать ее! И лишь когда запись была сделана, послушала Обухову.

— Сегодня немало певцов, которые либо сами пишут песни, либо ставят программы, либо пробуют силы как драматические актеры. Как вы относитесь к этому вопросу?

— В свое время я получала несколько приглашений сыграть в кино. Но считала, что не сумею, не справлюсь, — и отказалась. По правде говоря, жалею об этом. Наверное, эстрадному певцу профессиональное умение драматического актера может только помочь.

— Традиционный вопрос: о ваших творческих замыслах, ближайших планах?

— У меня не было еще никогда большого сольного концерта. Сейчас готовлю его, думаю над тем, как он будет выглядеть. Хочется сделать его интересным и цельным, ведь это должно быть не простая сумма песен, а своеобразный творческий отчет. Одновременно работаю над новыми песнями, с нетерпением жду те, которые пишут для меня О. Фельцман, А. Пахмутова, Э. Колмановский и мой замечательный земляк Василий Павлович Соловьев-Седой. Работать с такими композиторами всегда большая радость.

Беседу вел А. ГЕРВАШ.
[Корр. «Труда»].